

КОРЕЙЦЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОГО СОЮЗА (1937-1991 ГГ.)

Мен Д.В.

КазНУ им. аль-Фараби, Алматы, Казахстан

Title: *Koreans of Central Asia in Public Policy of Soviet Union (1937 - 1991)*

Author: *Men D.V., Kazakh National University, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The following article studies social and political role of Koreans in Central Asia during the Soviet period by political economic and cultural factors. This article is about the process of becoming and evolution of Koreans as a high educated ethnos in Soviet Union. The author shows how Korean people were forced to obtain achievements of world civilization in incredibly severe conditions. Working hard Koreans of Central Asia eventually achieved all necessary conditions for the decent life. Nowadays Korean people are one of the highest educated ethnos in Central Asia.*

Keywords: *social and political role, Central Asia, Soviet Union, migration, deportation, highest educated ethnos*

Ключевые слова: *социальная и политическая роль, Центральная Азия, Советский Союз, государственная политика, миграция, депортация, высокообразованная нация*

Введение

В 2012 году корейцы бывшего Советского Союза отмечают 75 лет депортации с Дальнего Востока в Центральную Азию. Для истории народа это миг, а для конкретного человека это солидный возраст. А начиналось это так.

Около 150 лет назад на нынешних землях Дальневосточного края появились первые фанзы – селения корейских крестьян, покинувших свои родные места на Корейском полуострове. Отмена крепостного права в России и жестокий феодальный гнет в Корее, нарождающийся российский либерализм и алчность колониальной экспансии Японии, просветительская миссия христианских миссионеров и консерватизм конфуцианской традиции – все это гнало на чужбину не только обездоленную, бедствующую бедноту, но и

нередко людей среднего достатка и даже благородного сословия (яньбаней).

Исследование данной темы учеными-корееведами СНГ позволяет заполнить целый ряд пробелов в наших знаниях о том, как корейцы в период Октябрьской революции и Гражданской войны, а затем в советское время участвовали в жизни нашей страны. Отчасти устранят крен, который возник вследствие преобладания научных работ, описывающих корейскую миграцию в дореволюционной России.

По мере освоения Россией ее дальневосточных территорий там за счет миграции выросла крупная корейская община, насчитывающая не один десяток тысяч членов, ведущая активную экономическую жизнь и имеющая сложную внутреннюю организацию. В большинстве своем они представляли собой сезонных мигрантов-земледельцев, главным образом чернорабочих. Вместе с тем, определенная группа корейцев проживали в России долгими годами или даже постоянно. К этой группе относились земледельцы, предприниматели – хозяева промышленных мастерских и торговых заведений, наемные работники этих предприятий. Расширение корейской общины протекало на фоне роста российского населения края, происходившего за счет переселенческого движения из европейской России.

Роль, которую играли корейские мигранты в экономическом строительстве на дальневосточной окраине России, так же как и их положение в российском обществе, не могут быть описаны одной строкой. Они, как и в других странах – объекты эксплуатации со стороны «дикого капитализма» и также собственных яньбаней.

Ростовщики необходимого данного труда и товаров, а также и конкуренты российским рабочим и коммерсантам, и безудержные собиратели даров тайги и моря. Жертвы дискриминации, вызывающие сочувствие передовой российской общественности, и вместе с тем постоянный источник тревог, генератор страхов относительно «желтой опасности».

При всем том, главная оценка, может быть только одной: корейские мигранты своим трудом внесли заметный вклад в создание большого по тем временам российского экономического потенциала на Дальнем Востоке в дело утверждения России в качестве тихоокеанской державы. Чиновники и публицисты того

времени жаловались на засилье корейского труда, преграждающего путь русскому, на что были свои основания. Однако как показывают исторические факты, обойтись без корейских рабочих рук российским властям не удалось, они могли ограничить их использование, но не могли запретить. В числе трудностей, с которыми сталкивалась переселенческая политика императорской России, дефицит рабочих мест из-за преобладания корейского труда не значился.

Октябрьская революция кардинальным образом изменила все стороны жизни корейской диаспоры. В подавляющем большинстве своем, не будучи гражданами России, корейские мигранты оказались втянуты в водоворот Гражданской войны, обернувшейся для них неисчислимыми жертвами и тяготами. Корейская община, как и все российское общество, разделили все лишения и трудности. Десятки тысяч корейских рабочих вступали в Красную армию, кто, проникнувшись революционными идеями, кто просто выжить. Они зарекомендовали себя храбрыми бойцами.

Тех, кто был отнесен к категории трудящихся, таким советское правительство предоставляло им равные права со всеми гражданами России и в меру своих возможностей взяло на себя заботу о безработных. Через передовых преданных революции граждан корейской национальности готовились кадры по «переносу революции в Корею». Основная задача национальной политики в тот период заключалась – обеспечить реальное равноправие корейского и других меньшинств с русским большинством в социально-экономической сфере, добиться подъёма в национально-культурном строительстве, вовлечь корейцев в общественную жизнь, привить им социалистическое мировоззрение.

К сожалению, их большие усилия приносили далеко не всегда успех: мешали традиционный великодержавный шовинизм, присущий и самим носителям власти и свойственный советским бюрократическим структурам формализм. Как и всех остальных деревенских тружеников в СССР, их насильно загоняли в колхозы, навязывали искусственные, малопродуктивные формы труда, в то же время предоставляли им кредиты, создавали МТС, поощряли корейские традиционные приемы земледелия. Возбудить трудовой энтузиазм и поднять производительность труда новых колхозников власти пытались посредством их принудительной

идеолого-просветительской обработки в купе с чисткой колхозов от «классово чуждых элементов».

Далеко непростой и не безоблачной была натурализация трудовой корейской эмиграции на земле России. И все же в ней отчетливо просматриваются две полярные тенденции. Одна из них, идущая от простых людей, которые увидели в корейцах своих надежных собратьев по освоению производительных сил Восточной России. Именно на этой основе возник такой удивительный феномен – синтез корейско-русского двуязычия. Другая – официально-статистская, исходящая от шовинистической государственной бюрократии, которая видела в пришельцах только «чуждый элемент», чуть ли не ущемляющий национальные интересы России.

Прежде чем перейти к изложению событий второй половины 30-х годов, необходимо дать небольшую историческую справку о появлении корейцев и их жизнь на территории России. Корейцы, живущие на территории Советского Союза, называют себя корё сарам. В настоящее время в странах СНГ проживает около 500 тысяч человек. В Узбекистане – 230 тысяч, России – 110 тысяч, Казахстане – 100 тысяч, остальные – по просторам бывшего Союза.

Переселение корейцев в российскую империю началось в середине XIX века и продолжалось до 20-х годов XX в. В этот период в Корее происходили глубокие социально-экономические изменения, сопровождавшиеся потерей страной экономической и политической независимости и превращением ее в колонию Японии. Тяжелые условия жизни привели к массовой эмиграции корейцев в соседние страны – Китай и Россию. Они семьями и поодиночке переходили границу России и расселились в Приморском (бывшем Уссурийском) крае, главным образом в пограничных районах. Большинство переселенцев были выходцами из провинции Северная Хамгёндо, одной из наименее плодородных и мало пригодных для земледелия, расположенной в непосредственной близости к Приморскому краю.

В 1869-1870 годы в результате голода из северной части Кореи в Приморье переселились около 6,5 тысяч корейцев. В последующие годы число переселенцев продолжало расти и к 1897 г. оно достигло около 24,5 тысяч. Миграция корейцев на территорию российской империи особенно усилилось после 1910 г., когда Корея полностью была аннексирована Японией и

превращена в ее колонию. В 1917 г. после победы Октябрьской революции численность корейцев в Приморье составила 64 тысяч, а в 1923 г. – 106 тысяч. По данным переписи населения 1926 года, на Дальнем Востоке насчитывалось уже 167,4 тысяч корейцев.

Подавляющая масса корейцев жила мелкими хуторами, занималась земледелием, главным образом рисоводством, а около городов – разведением овощных культур. Небольшая часть была занята в лесном, рыбном промыслах и на приисках в качестве рабочих. Корейские крестьяне в массе своей были безземельными.

До середины 1917 г. из 14 тысяч корейских крестьян, проживавших на территории России, 11 тысяч не имели своей земли. Они арендовали ее или работали батраками в крупных казачьих хозяйствах. В 1925 г. большинство корейцев (примерно 120 тысяч), поселившихся на советском Дальнем Востоке, приняло подданство СССР. На территории Центральной Азии значительных групп компактного проживания корейцев до середины 30-х годов XX в. не было.

Удивительно, что и в советское время в подходе к проблемам корейцев, независимо от степени их натурализации и даже частичной ассимиляции, прослеживались также две противоположные тенденции. Носители одной из них, истинно демократической и гуманистической, выступали за полное признание конституционно-установленных, гражданских прав корейской эмиграции, другие – (тоталитарно-большевистское окружение Сталина) действовали в качестве гонителей и душителей корейского этноса (впрочем, не только корейского). Именно сталинщине принадлежит своего рода «пальма первенства» в развертывании тотальных, поголовных гонений и преследований национальных меньшинств в Советском Союзе. И первыми в ряду жертв этих гонений оказались советские корейцы.

1. История миграции корейцев с Дальнего Востока в Центральную Азию

После революции в 1917 г. в России в жизнь корейской эмиграции на Дальнем Востоке противоречиво соединились революционно-освободительная романтика и надвигающаяся трагедия поголовной депортации, разразившаяся окончательно в 1937 году. Воодушевленное опытом 20-х годов и прежде всего успехами в совместной борьбе против иностранной, в том числе и

японской интервенции на Дальнем Востоке, корейское население на Дальнем Востоке продолжало питать надежду на обещанное культурное самоопределение на территории Приморья. К этому времени стали все более заметными ощущаться результаты сознательного труда корейского населения России, его упорнейшее стремление к знаниям, образованию, культуре. Благожелательное, нередко братское отношение подавляющей части русского населения содействовали социально-экономической и культурно-психологической деколонизации корейского населения Дальнего Востока. Постепенно преодолевались негативные последствия крестьянского безземелья и малоземелья. Широкое развитие получили массовые кампании по развитию школьного образования на родном языке, который жестоко подавлялся и преследовался Японией в колониальной Корее. В корейских районах (особенно в Посъетском), где на долю корейцев приходилось более 90 % населения, закладывались основы национального самоопределения путем естественного формирования национальной языковой среды, активного выдвижения в местные исполнительные органы власти руководителей, пользующихся авторитетом среди населения.

В Приморье продолжали работать корейские национальные школы, педагогическое училище, педагогический институт, корейский драматический театр, издавались учебники и словари, газеты и журналы, произведения корейских писателей на корейском языке. В местной печати продолжали появляться материалы, посвященные традиционному трудолюбию корейцев. Казалось, ничто не предвещало бури и без того нелегкой судьбе национальных меньшинств. Но синева в безоблачном осеннем небе была обманчивой.

Между тем, даже из весьма скудных документальных материалов того времени видно, с какими трудностями, приливами и отливами корейское население Приморья вписывалось в форсированное насаждение социалистических форм хозяйственного уклада в стране. Так в 1930 году, то есть вслед за годом частичного осуждения властями наиболее грубых методов коллективизации, в Приморье начался массовый выход из колхозов не только середняков, но и части бедняков корейского крестьянства. Для многих бедняцких хозяйств обработка даже арендованной земли была предпочтительней полупринудительного труда на казенных полях, облагаемых

непосильными государственными податями. Однако, уже в следующем 1931 году очередной административный нажим привел к тому, что колхозы вновь охватили более 20 тысяч дворов корейцев, что составило 75 % всех корейских хозяйств Приморья.

К середине 1937 года советской партийно-государственной бюрократии в значительной степени удалось утвердить на Дальнем Востоке психологию антикорейских настроений, хотя простым людям, знавшим друг друга по совместному труду, они были глубоко чужды. Немалую долю в пользу проведения в Приморье чрезвычайных мер внесли военные и дипломатические службы.

Арестованные корейцы, независимо от того были ли они к этому времени советскими подданными или нет, подвергались жестоким пыткам, а затем исчезали бесследно и навсегда. Типична в этом плане трагическая судьба Афанасия Кима, начальника политотдела Посъетского машино-тракторной станции Приморского края, выпускника Московского института красной профессуры, участника встречи корейской делегации с Лениным в 1921 году, делегата ХУ11 съезда ВКП(б), арестованного НКВД осенью 1936 г., то есть за год до депортации корейцев в 1937 году. Судом он был признан виновным в том, что он с 1929 года являлся агентом японской разведки и по заданию штаба Квантунской армии был одним из руководителей и организаторов Дальневосточного краевого корейского повстанческого центра, готовящего восстание против СССР. Надо было обладать недюжинным воображением, чтобы сочинить такое чудовищное обвинение человеку, который был видным национальным патриотом и интернационалистом.

Может показаться, что трагедия корейцев – это лишь маленькая частица громадного невосполнимого несчастья, которое сталинские истязатели обрушили на народ в 30-е годы XX века. Советские корейцы потеряли в репрессиях самую образованную и интеллектуальную прослойку интеллигенции, игравшей к тому же в российской эмиграции весьма значительную роль в антиколониальном сопротивлении на Корейском полуострове. Тысячи честных корейцев, самая ее образованная и активная прослойка, натолкнулись на полицейский произвол, репрессии и тюремную смерть. И даже теперь, когда тоталитарная система рухнула под натиском демократической революции, нет

уверенности в том, что нам доведется восстановить полные списки безвинно погибших в империи ГУЛАГА.

Со второй половины августа 1937 года по всему Приморью – от Посъета к Хасану, от Лазо к Партизанску и далее к Усурийску и Хабаровску – пронеслась тревожная весть. Пришло распоряжение из Москвы немедленно приступить к насильственному переселению всего корейского населения края в Центральную Азию. Благодаря ученым из Москвы Ли В.Ф. и Ким Ен Уна, которые обнаружили в архиве этот наиважнейший документ, стало достоянием исследователям корееведов. Приводим этот Указ полностью.

Сов. секретно (Особая папка)

**ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 1428-326сс
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР И
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВКП(б)**

21 августа 1937 года

О выселении корейского населения из пограничных районов Дальневосточного края Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановляют:

В целях пресечения проникновения японского шпионажа в Дальневосточный край провести следующие мероприятия:

1. Предложить Дальневосточному крайкому ВКП(б), крайисполкому и УНКВД Дальневосточного края выселить все корейское население пограничных районов Дальневосточного края: Посъетского, Молотовского, Гродековского, Ханкайского, Хорольского, Черниговского, Спасского, Шмаковского, Постышевского, Бикинского, Вяземского, Хабаровского, Суйфунского, Кировского, Калининского, Лазо, Свободневского, Благовещенского, Тамбовского, Михайловского, Архаринского, Сталинского и Блюхеро и переселить в Южно-Казахстанскую область, в районы Аральского моря Балхаша и Узбекскую ССР.

Выселение начать с Посъетского района и прилегающих к Гродеково районов.

2. К выселению приступить немедленно и закончить к 1-му января 1938 года.

3. Подлежащим переселению корейцев разрешить при переселении брать с собою имущество, хозяйственный инвентарь и живность.

4. Возместить переселяемым стоимость оставляемого ими движимого и недвижимого имущества и посевов.
5. Не чинить препятствий переселяемым корейцам к выезду, при желании, за границу, допуская прощенный порядок перехода границы.
6. Наркомвнуделу СССР принять меры против возможных эксцессов и беспорядков со стороны корейцев в связи с выселением.
7. Обязать Совнаркомы Казахской ССР и Узбекской ССР немедленно определить районы и пункты вселения и наметить мероприятия, обеспечивающие хозяйственное освоение на новых местах переселяемых, оказав им нужное содействие.
8. Обязать НКПС обеспечить своевременную подачу вагонов по заявкам Далькрайисполкома для перевозки переселяемых корейцев и их имущества из Дальневосточного края в Казахскую ССР и Узбекскую ССР.
9. Обязать Далькрайком ВКП(б) и Далькрайисполком в трехдневный срок сообщить количество подлежащих выселению хозяйств и человек.
10. О ходе выселения, количестве отправленных из районов переселения, количестве прибывающих в районы расселения и количестве выпущенных за границу доносить десятидневками по телефону.
11. Увеличить количество пограничных войск на 3 тысячи человек для уплотнения охраны границы в районах, из которых переселяются корейцы.
12. Разрешить Наркомвнуделу СССР разместить пограничников в освобождаемых помещениях корейцев.

Председатель Совета
Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов

Секретарь Центрального
Комитета ВКП(б)
И. Сталин [1]

Этот документ является «грамотой Иуды», который сыграл дальнейшее судьбу этнических корейцев на протяжении 75 лет проживания в Советском Союзе, затем СНГ. Каждая строка этого Постановления пронизана беззаконием, которая направлена против собственного народа. Беззащитное корейское меньшинство в условиях, когда в мире еще не действовала эффективная система гарантии прав человека, оказалось в полном смысле жертвой деспотизма коммунистического режима.

В невероятно короткий срок для выполнения Постановления от 21 августа обязала властям Казахстана и Узбекистана обеспечить «хозяйственное освоение на новых местах переселяемых» (статья 7). Задача оказалась далеко не простой. Обескровленные до этого голодом сталинской коллективизацией республики Центральной Азии сами нуждались во всем. В результате этой политики несколько миллионов населения откочевали и эмигрировали в ближнее и дальнее зарубежье. В такое суровое и тревожное время корейцы оказались в республиках Центральной Азии. Она приняла на себя нелегкую ношу по обустройству тысячи корейских семей, прибывших в отведенные им места поселения глубокой осенью 1937 года.

При изучении архивных документов можно обнаружить, что Постановление было принято волонтаристски, без тщательных подготовки и согласия с правительствами Узбекистана и Казахстана. Так, Узбекистан должен был принять 6 тысяч семей (30 тысяч человек), а в октябре это число было увеличено еще на 5 тысяч семей (22-25 тыс. человек) [2]. Первые эшелоны с корейскими переселенцами в Узбекистан начали прибывать в начале октября 1937 г. Всего же за октябрь-ноябрь 1937 г. в республику прибыло 16307 семей (74500 человек), то есть на 10 тысяч семей больше, чем предусматривалось первоначально [3].

Для Узбекистана это решение создавало массу трудновыполнимых задач. В материально-техническом отношении он не был готов к приему такого количества переселенцев. В середине 30-х годов республика по своему социально-экономическому развитию занимала одно из последних мест в стране. Она не в состоянии была обеспечить нормальными социально-экономическими и жилищно-бытовыми условиями не только переселенцам, но и свое население. Не хватало жилья, продовольствия, поскольку стройматериалы, хлеб и мясо в Узбекистан завозили из других республик, не хватало медицинских работников, лекарств, а в стране в те годы свирепствовала малярия.

И, тем не менее, узбекское правительство и народ сделали максимум возможного в тех сложных условиях, чтобы принять, разместить, накормить и трудоустроить всех переселенцев. Для реализации Постановления от 21 августа 1937 г. Совет Народных Комиссаров УзССР принял 16 сентября 1937 г. постановление «О

расселении корейских хозяйств». Была создана Республиканская чрезвычайная комиссия по приему и размещению переселенцев. Такие же комиссии создавались на местах. В постановлении были определены жизненно важные мероприятия, их своевременное выполнение могло оказать положительное воздействие на жизнь переселенцев. Только осуществить это было крайне трудно [4].

Основным местом выгрузки и временного расселения корейцев в Казахстане стала Кызылординская область. В экономическом описании некоторые районы этой области относились к числу кочевых и полукочевых. Прямо указывалось, что эти районы являлись хозяйственно и культурно отсталыми.

Казахстан сам только что перенес величайшую в своей истории трагедию голода 30-х гг., унесшего 2,2 миллиона жизней (из 6 миллионов казахов). Спасаясь от голода и репрессии, миллионы казахов откочевали в дальние и ближние страны. В республике шла насильственная кампания по оседанию кочевого и полукочевого населения. Для выполнения этой программы необходимы были колоссальные материальные ресурсы, но они предельно ограничены, во всем был дефицит.

Вот на таком фоне здесь не по своей воле появились эшелоны с тысячами изнуренных переселенцев, остро нуждающихся буквально во всем для выживания. На территории Казахстана было определено 22 пункта разгрузки переселенцев во всех областях, за исключением пограничных, рассчитанных на прием 63 эшелона с 18009 семьями корейцев [5].

В Казахстане готовились к встрече переселенцев. Буквально через день после выхода в свет Постановления о депортации корейцев, 23 августа 1937 г. в Алма-Ате состоялось заседание бюро ЦК Компартии Казахстана, на котором первым пунктом повестки дня секретарь ЦК Л. Мирзоян ознакомил присутствующих с содержанием Постановления и было принято первое решение по корейцам в Казахстане. Была создана специальная комиссия, которая определяла районы и пункты вселения корейцев, готовила мероприятия по их устройству. Её возглавил председатель Совета Народных Комиссаров КазССР У. Исаев [6].

По данным учетно-регистрационного отдела, отдела лагерей, трудопоселений и мест заключения НКВД КазССР на 28 октября 1937 г. в Казахстан тремя очередями прибыло 70 эшелонов, 12129 семей, 58427 человек, еще 7927 семей корейцев

находились в пути. Всего же в Казахстан было перевезено более 90 эшелонов, 20289 семей, почти 100 тысяч корейцев вместо планируемых 63 эшелонов, 18009 семей [7]. К концу декабря 1937 г. депортация была завершена.

Но трагедия переселенных корейцев не закончилась самим фактом переселения. Приезд на новое место был только началом их тяжелых и длительных страданий. Адаптироваться к новым условиям было очень трудно. Сказались смена природно-климатических условий: сухая жара летом и холодная зима вместо мягкого климата Приморья, неустроенность, отсутствие жилья, да и моральный фактор сыграл свою роль.

Прибыв в Центральную Азию, корейские переселенцы вошли в новую национально-этническую среду. Как известно, на Дальнем Востоке большинство населения составляли русские и украинцы. Поэтому основным языком общения был русский. В Казахстане и Узбекистане же большинство населения узбеки и казахи, преобладающая часть которых проживали в сельской местности и языком общения были казахский и узбекский. Большинство же корейских переселенцев разместили в сельской местности, и языковый барьер между ними и коренными жителями, особенно в первые годы, создавал большие трудности в общении. Не в лучшем положении оказывались рабочие и служащие.

Кроме трудностей с адаптацией, на долю корейцев выпали испытания, связанные с их юридическим статусом. Причисленные к категории переселенцев, они были лишены права свободного переселения и передвижения, ограничены местом проживания только на территории тех районов и областей, куда были депортированы, находились под усиленным надзором органов государственной безопасности и милиции. Из этого протекала страшная трагедия – невозможность соединиться разобщенным членам семей.

Таким образом, закончился первый этап переселения, во время которого корейцев перевели из Дальнего Востока и временно расселили в пунктах разгрузки. Они перезимовали зиму 1937-38 гг. невероятно трудно, большей частью в землянках, клубах, складах, брошенных мечетях, а также в конюшнях, свинарниках и т.д., питаясь и одеваясь в основном тем, что привезли с собой. Весна 1938 г. принесла второй этап переселения, который проходил внутри Центральной Азии с новыми

эшелонами, погрузками и разгрузками, многокилометровыми переездами, с новыми потерями, тревогами, ожиданиями.

Устройство корейцев на местах вселения было далеко не простым делом, как и процесс перевозки и расселения с неоднократными переадресовками, изменением проектов и планов. Оно столкнулось с непродуманностью в центре, слабой материальной базой, не подготовленностью на местах.

Но жизнь продолжалась и корейцы, стойко перенеся выпавшие на их долю испытания, обустроивались на новой родине. Переселение корейцев дало возможность увеличить сельскохозяйственное производство в Центральной Азии. В 1938 году в первую весну пребывания в Казахстане только самостоятельными корейскими колхозами была засеяна площадь 21347 га, в 1939 году она увеличилась на 180,2 % и составила 38482 га. В этих колхозах было создано 104 животноводческих фермы и содержалось 15373 головы скота.

Осенью 1938 г. рисоводы должны были сдать 15019 тонн риса. В 1940 г. в одной Кзыл-Ординской области корейцы засеяли 25026 га яровыми. Здесь на Чиилийском массиве силами корейцев планировалось освоить под рис 31000 га. На Каратальском массиве в Алма-Атинской области весной 1938 г. корейцы засеяли 3695 га, в том числе 2275 га риса. До 1940 г. здесь они должны были освоить под рис 11000 га [8].

Республика с помощью корейцев исправляла перегибы в сельском хозяйстве, связанные с авантюрной компанией 20-х годов по созданию гигантских совхозов и сельхозкомбинатов. К концу 30-х годов стало очевидным их банкротство. Ряд развалившихся совхозов ликвидировался, на их землях разместили корейские совхозы. В частности, на местах ликвидированных совхозов в Алма-Атинской, Актюбинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Кустанайской областях было размещено 6655 семей корейцев.

В Узбекистане на 1938 г. вновь организованным самостоятельным корейским колхозам было запланировано для освоения 12317,5 га, фактически освоено 9343,54 га. Если проанализировать посевной план сельскохозяйственных культур, закрепленных за корейскими колхозами на 1938 г., то можно заметить, что было запланировано в основном выращивание тех традиционных сельскохозяйственных культур, которыми корейцы засевали земли Приморья – рис, бобы, пшеница, кукуруза, просо и

др. Корейским колхозам был отдан приоритет в выращивании риса. Нельзя не заметить и то, что корейским колхозам с самого начала их существования предлагалось, хотя и в небольшом количестве, возделывание хлопчатника.

Несмотря на чрезвычайные трудности, связанные с решением зерновой проблемы, все корейские колхозы были обеспечены семенными фондами. Испытавшие нужду, голод и холод люди работали самозабвенно, с полной отдачей, без сна и отдыха. Они знали, что от результатов урожая первого года будет зависеть решение продовольственной проблемы и в последующие годы.

Колхозники «Северный маяк» Среднечирчикского района земляные работы выполняли на 400,7 %, колхоза «Новый путь» – на 600,5%. Особенно отличились колхозники «Полярной звезды», выполнившие норму выработки на земляных работах на 700 %.

Огромную помощь корейским переселенцам оказывали местные жители. Методом «хашара» была подготовлена земля к севу в колхозах «Полярная звезда», им. Блюхера, «Новый путь», им. Кирова и др.

Несмотря на нерешенность проблемы с обустройством посевную кампанию весны 1938 г. корейские колхозники провели в установленные сроки, и план посевной был выполнен. Успешно проведена также и уборка урожая, которая показала довольно высокую урожайность в среднем от 20 до 40 центнеров шалы с гектара. В отдельных бригадах колхозов «Полярная звезда», им. Блюхера урожайность достигла даже 60-70 центнеров с гектара. Значительно выросла стоимость одного трудодня – до 5 кг шалы, а в отдельных бригадах – до 12 кг, тогда как в 1936 г. колхозники Узбекистана получали на один трудодень только 100 гр. шалы [9].

За всеми этими успехами, а правовой статус корейцев-переселенцев был противоречивым. Это был народ, насильственно высланный «в целях пресечения проникновения японского шпионажа», подопечные отдела лагерей, трудовоселений и мест заключения НКВД, официально не лишенный гражданских прав, но не имеющий права перемены места жительства, члены ВКП(б) и комсомольцы оставались в рядах партии и комсомола. Особый правовой статус корейцев, выразившийся в ограничении их передвижения, сохранялся до 1953 г. В годы Великой Отечественной войны за корейцами был установлен строгий контроль, в частности, «за политико-моральным состоянием

переселенцев». В феврале 1942 г. было решено призывать в рабочие колонны «военнообязанных запасов и призывников-корейцев». Рабочие колонны комплектовались для работы в стратегических отраслях промышленности всего Советского Союза из военнообязанных запасов ограниченно годных к военной службе, в том числе и по политико-моральным соображениям, под эту формулировку попадали корейцы.

В основном корейцы работали на шахтах Караганды, России, КомиАССР и др. местах. Эти меры касались корейцев, проживающих в Казахстане и Узбекистана, а те, кто находился вне их территории, были призваны в Красную Армию и воевали, продемонстрировали свой героизм.

2. Социально-политическое положение корейцев в СССР

Корейцев в Центральной Азии составляют около одного процента населения (350 тысяч), но, несмотря на столь незначительную долю их численности, за исторически короткий срок времени проживания они оказывают заметное влияние на все стороны жизни общества. Как представители других этносов, они в полной мере пользуются правами и свободами, представленными им конституциями. Они успешно реализуют свой гражданский потенциал в политике, экономике, науке, культурной и социальной сферах.

В период депортации корейцы были одной из отсталых наций, репрессивные методы унижали достоинство, сковывали их творческие силы и духовные возможности. Сталинская национальная политика, органически связанная с тоталитарным режимом, тормозила культурное и духовное развитие, у которого отобрали не только компактное место проживания, и доброе имя. Они были лишены всех социальных прав, но при помощи других братских народов выстояли, возродились, стали наравне с другими нациями.

Из истории известно, что люди всегда совершали преступления. Делали это организованно и спонтанно, но такой массовой преступности против собственного народа, которую проводил сталинизм, в общем-то, не было. И все это свершалось под прикрытием заботы о человеке, но на основе полного пренебрежения к конкретному человеку. Террор – вот путь переделки человеческого материала во имя будущего.

Сталинизм – это система социального помешательства, когда физически были уничтожены лучший цвет корейской интеллигенции, закрыты доступ к национально-духовной наследий, наконец, это кладбищенский крестосеятель, вырывший братские могилы по всей территории трудармиях, гугагах. Историю можно кромсать, уродовать, фальсифицировать, утаивать, переписывать, делать с ней что угодно, но обмануть нельзя. То же самое и с корейской диаспорой, много ещё «белых пятен» в его жизненной истории, но правду доносить мы обязаны.

Но история есть история. Кто ее осудит или исправит? И как бы ни сильны были эмоции, невозможно уйти от научного анализа, от того, что вроде бы осталось позади. Но это прошлое ещё живет – и в этом предупреждения, которые надо сформулировать и объяснить.

Корейцы всегда мечтали о том, чтобы все народы сбросят себя оковы тоталитарного режима, и мы добились этого. В республиках Центральной Азии в основном восторжествовала свобода слова, собраний, пользуются уважением основные права и свободы личности. Ещё никогда за всю историю государства не был так свободен до бесконечно уставший, измученный человек. Свободен от лжи идеологической пропаганды, от химер различных измов. Только в этих условиях корейцы начали узнавать правду о себе и свою историю.

Великая Отечественная война (1941-1945 гг.) застала корейцев на стадии хозяйственного укрепления. Многие колхозы приобрели технику, стало налаживаться мирная жизнь. Как и все народы Советского Союза, корейская диаспора активно включались за перестройку народного хозяйства на военный лад. На действующий фронт их не мобилизовали, так как считались неблагонадежными, но мужчин в возрасте от 19-50 лет отправляли на трудовой фронт.

Сегодня вызывает недоумение: как с политико-правовой точки зрения квалифицировать то реальное положение, в которое были поставлены советские граждане корейской национальности во время Великой Отечественной войны? Лишенные права на вооруженную защиту Отечества, они были мобилизованы на стройки народного хозяйства, они не подвергались аресту и не были осуждены какими-либо формами суда. Им не предъявлялись обвинения и не выносился приговор, их именовали не заключенными, а «трудомобилизованными» (трудармия). Особым

режимом они были лишены гражданских прав, находились в полном подчинении администрации лагеря. Выход из лагеря допускался только на работу, в сопровождении охраны. Условия лагеря мало чем отличались от условий лагерей для заключенных.

К сожалению, трудовая армия в советской литературе, да и учеными, пока изучено и написано очень мало и специально не исследовано. А имеющиеся публикации отражали лишь трудовой вклад в победу, но замалчивалось о неимоверно тяжелом физическом и моральном положении трудармейцев. В таких нечеловеческих условиях многие погибали от голода и заболеваний. А сколько их просто пропало без вести.

Хотя корейцев не брали на действующий фронт, из-за нехватки рабочих сил им было разрешено работать на заводах боеприпасов и военной техники. Таким образом, в силу военной необходимости корейцы были привлечены к работе на промышленных предприятиях и пополняли отряды рабочего класса страны.

В первые дни войны в Узбекистане широкое распространение получило движение за создание фонда обороны. Целые коллективы рабочих, колхозников, служащих вносили в этот фонд наличные деньги, облигации, золотые вещи и другие ценности.

Весомый вклад в фонд обороны внесли корейские труженики. Так, тракторист колхоза 111 Интернационал Ташкентской области Лим Павел внес в фонд обороны свои личные сбережения. В телеграмме Верховному командованию он писал «Колхозники на строительство авиаэскадрильи «Советский Узбекистан» собрали и сдали в Госбанк 4млн. 316 тысяч руб., в том числе и я лично внес 303 тысяч рублей, накопленные честной работой в колхозе, прошу на эти средства построить боевой самолет, чтобы скорее окончательно разгромить ненавистного врага». А председатель колхоза «Северный маяк» Ташкентской области Цой Сергей внес на строительство самолета 1 миллион рублей.

Весомый вклад в фонд обороны внес коллектив корейского колхоза «Полярная звезда» (ныне колхоз им. Ким Пен Хва): Ли Чун Сик и др. колхозники внесли 2211400 рублей на постройку самолетов [10]. Корейские колхозники также активно подписывались в помощь фонд обороны на военные государственные займы, общая сумма составляла более 10

миллионов рублей. Корейцы проявили самую большую активность со всеми народами Советского Союза в сборе теплых вещей и подарков для фронтовиков.

В 1950-1960-е годы особо отличились труженики села колхоза «Политотдел». Один из них Хван Ман Гым (1921-1997) – выдающийся организатор сельского хозяйства, один из тех, который создавал высокий имидж корейцев Узбекистана, Герой Социалистического Труда, лауреат премии Совета Министров СССР. В 1953 г. возглавил колхоз «Политотдел» Ташкентской области. Под его руководством колхоз из маломощного за считанные годы превратился в одно из наиболее высокопроизводительных и рентабельных хозяйств. Многие начинания Хван Ман Гыма опережали время, на протяжении десятилетий колхоз находился в авангарде научно-технического прогресса, а уровень благосостояния колхозников, развития культуры, образования, здравоохранения, спорта значительно превышал среднесоюзные показатели. Он неоднократно избирался членом ЦК Компартии Узбекистана, Президиума Верховного Совета Узбекистана, являлся депутатом Верховного Совета УЗССР шести созывов.

Другая яркая личность – Ли Любовь, Герой Социалистического Труда (1962), депутат Верховного Совета СССР с 1962-1970 гг. Возглавляя кукурузоводческую бригаду в колхозе «Политотдел» добилась выдающихся успехов в повышении урожайности этой ценной кормовой культуры. Длина выращенной ею кукурузы превышал 6 метров. Неоднократная участница выставки ВДНХ СССР.

Проживание корейцев на казахской земле это тоже были не простые черед сменяющих друг друга годы. Это время явились, наполненными глубокими жизненными смыслами, титаническим трудом и созиданием. В период бурного строительства социализма корейцы были заняты во всех сферах народного хозяйства страны: культуры, науки, медицины, образования, техники, спорта и мн. др. Если первые годы насильственного переселения их уделом являлись в основном земледелие, сельский и тяжелый физический труд, то настоящее время они осваивают все наследие мировой цивилизации. И всюду демонстрировали образцы самоотверженного, творческого труда.

Многие передовики промышленности и сельского хозяйства были занесены в Республиканскую книгу Почета

Верховного Совета Казахской ССР. Все эти трудовые успехи являются достижениями старшего поколения, которые своими неустанными трудами приумножали достояние республики.

Одним из первых является рисовод Ким Ман Сам (1887-1957), работал в колхозе «Авангард» Кзыл-Ординской области. В трудном военном 1942 г. он получил на площади 5 га по 150 ц риса – это был мировой рекорд. Ещё в 1941 г. был награжден орденом «Знак Почета», в 1945 и 1946 гг. орденом Трудового Красного Знамени. Постоянно искал пути повышения урожайности, передавал передовой опыт своим ученикам. Один из них Ибрай Шахаев за высокие достижения по урожайности риса удостоен почетного звания дважды Героя Социалистического Труда.

В 1947 г. Ким Ман Сану присуждается Государственная премия СССР за внедрение передовых методов агротехники. Он является первым корейцем, получивший такую высокую награду. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 20 мая 1949 г. ему присвоено высокое звание Герой Социалистического Труда. В годы войны он передал из своих личных сбережений на строительство танковой колонны «Кзыл-Ординский колхозник» 105 тысяч рублей.

Героями Социалистического Труда становились совсем юные труженики села. Так, например, Ногай Филипп Федорович стал героем в 20 лет, Пак Николай Васильевич – 22, Цой Иван – 23, Пак Гым Сек – 23, Цой Ольга Семеновна – 24, Ли Татьяна – 25, Пак Надежда – 27, Ли Надежда – 28 лет.

Наравне с мужчинами проявили массовый героизм и женщины корейки. Одна из них Мун Кипитолина Ивановна (р.1925г.), в 1940 г. пятнадцатилетней девочкой начала работать в колхозе «Уш-тобе» Талдыкорганской области, с 1944 г. звенева полеводческой бригады. Ее звено ежегодно перевыполняло плановое задание по сбору урожая. В 1945 г., возглавляемое ею звено собрало по 44 центнеров риса и 10,5 ц зерновых с каждого гектара, при плановой урожайности 40 ц риса и 10 ц зерновых. В 1947 г. на участке 10 га получила яровой пшеницы по 30,5 ц. За трудовой героизм в 1948 г. ей присваивается высокое звание Героя Социалистического Труда, в ту пору Капитолине Ивановне исполнилось всего лишь 25 лет.

В Советском Союзе корейцы занимали высокие должности в правительственных органах, также их выбирали депутатами

Верховного Совета КазССР и СССР. Здесь особо следует отметить Ким Илью Лукича – доктора экономических наук, профессора, который 22 года руководил министерством финансов, был депутатом Верховного Совета Казахской ССР, избирался членом ЦК КП Казахстана.

Ким Юрий Алексеевич – государственный и политический деятель Казахстана. Вся трудовая деятельность протекала на ответственных должностях в органах юстиции. Он являлся Председателем Комитета по вопросам государственного строительства и региональной политики Верховного Совета Казахстана 13-го созыва, Председателем Центральной избирательной комиссии, Председателем Конституционного Совета РК.

Ким Георгий Владимирович являлся Председателем Государственного Комитета по национальной политике (министр по национальной политике), заместителем заведующего отделом внутренней политики Администрации Президента РК, заведующим отделом законодательства Аппарата Сената, депутатом Сената Парламента, министром юстиции, Советником Президента РК и Председателем Высшего судебного совета, заместителем генерального прокурора республики.

В советское время заместителями министра и ответственные посты в правительстве занимали: Ким Афанасий Григорьевич – министерство по делам молодежи, туризма и спорта, Ким Иван Васильевич – министерство местной промышленности, Пак Геннадий Николаевич – министерство хлебопродуктов, Хван Владимир Иванович – министерство мясной и молочной промышленности и Хегай Алексей Юрьевич – министерство автодорог, Пак Алексей Андреевич – начальник птицепром в Казахстане, затем в СССР (ранг министр птицепромышленности), Ни Владимир Васильевич – Управляющий делами администрации Президента РК.

В 1950-е годы корейцы уже избирались депутатами Верховного Совета Казахской ССР и СССР. Депутатами Верховного Совета СССР (парламент) в разное время избирались: Ким Элла Ивановна – бригадир птицеводческого совхоза «Уштобинский» Талдыкурганской области, Ким Николай Николаевич. Депутатами Верховного Совета Казахской ССР являлись: Ким Николай Иванович, Ким Роза, Ли Тен Хан, Рем Ген Чер, Тян Ольга, Хван Николай Григорьевич, Хегай Ксения, Шин

Вера Васильевна, Чжен Моисей Алексеевич. После развала СССР депутатами Мажилиса РК избирались: Ким Юрий Алексеевич, Шер Раиса Петровна, Цхай Юрий Андреевич, Цой Виктор Евгеньевич и Ким Роман Ухенович.

Больших успехов достигли корейцы в советский период в области культуры, литературы и спорта. В Казахстане родились и начинали свой творческий путь знаменитый поп-музыкант Виктор Цой, писатель с мировым именем Анатолий Ким, писатель Михаил Пак, оперная певица Большого театра Народная артистка России Людмила Нам, певец и музыкант Валерий Пак и др.

В советское время на подмостках спортивной гимнастики блистала Нелли Ким, эту гимнастку знает весь мир – Олимпийская чемпионка в Мюнхене и Мексике. Она также являлась неоднократной чемпионкой мира, Европы, СССР и Казахстана. В настоящее время в Алматы открыта Академия по спортивной и художественной гимнастике им. Нелли Ким. Такой список можно продолжать и продолжать.

Следующая, менее значительная по численности, группа состоит из лиц, занятых промышленном производстве и вошедшие в число советской номенклатуры. Например, Василий Иванович Цо, являясь генеральным директором крупного производства в Андижанской области (Узбекистан), стал депутатом Верховного Совета СССР.

Самая многочисленная группа видных советских корейцев состоит из ученых, деятелей образования, культуры, спорта, число, которых составляет не одну тысячу человек. Среди корейских ученых – академики и члены-корреспонденты союзной и республиканских академий наук, ректоры вузов, директора научно-исследовательских институтов, деканы факультетов. Свыше тысячи советских корейцев имеют ученые степени кандидата и доктора наук. Для сравнения, среди японских корейцев, почти в два раза превышающих по численности корейцев СССР, университетских профессоров было менее полусотни [11].

Но вернемся еще раз в прошлое жизнь корейцев послевоенных годов. Нелёгкая доля досталась детям переселенцам, выросшим в 1940-х годах. Они были лишены, как их родители, гражданских и политических прав. Имея статус переселенца, они ограничивались и гражданских прав, не имели права без специального разрешения покидать места высылки,

самовольная отлучка считалась преступлением. Каждый должен был в определенные дни отмечаться в комендатуре, не имел права служить в армии, ограничивались приемы в высшие и средние специальные учебные заведения. До середины 50-х годов в паспортах в разделе «Особые отметки» было записано «Разрешается проживать в пределах Казахстана», и эта запись заверялась красной печатью. Поэтому выпускники средних школ не могли поехать учиться в центральные вузы страны.

Травля и репрессии видных корейских интеллигентов в 30-40-е годы, затем несколько десятилетий тотального безмолвия закономерно привели к тому, что между разными поколениями произошло катастрофический разрыв. У народа насильно отлученного от национальных духовных истоков, сознание которого формировалось в условиях бесправия и лишений, подспудно сложилось представление, будто у корейцев в области культуры и литературы никогда ничего не было. Более того, даже робкие, спорадические воспоминания о том, что литература корейцев некогда была разнообразной и представительной, наполненной полноправной жизнью, издавались книги и журналы, воспринимаются нынешним поколением с недоверием, сознание его поражено национальным нигилизмом.

Лишь после смерти Сталина в стране начался процесс ломки тоталитарного режима, общественно-политическая обстановка в стране начало демократизироваться. Это почувствовали на себе и корейцы. Наконец, с паспортов исчезли ограничительные штампы, корейская молодежь получила возможность получать высшее образование в ведущих вузах страны. А юноши почувствовали себя полноценными гражданами, из стали призывать в ряды Советской армии.

Возникшее в то время движение за солидарность с КНДР (война в Корее 1950-1953 гг.) способствовало заметному росту престижа советских корейцев. К тому же именно в этот период стали известны достижения корейцев Узбекистана и Казахстана в особенности в сельском и в других отраслях народного хозяйства. Тысячи корейцев за героизм в мирном труде во время и после Великой Отечественной войны были награждены орденами и медалями. Наиболее отличившихся стали Героями Социалистического Труда, в Узбекистане таких почестей удостоились 135, а в Казахстане 67 корейцев. Звание героя стали присваивать уже с 1948 г., это после десяти лет депортации с

Дальнего Востока, а Мин Александру было присвоено звание Героя Советского Союза за мужество и героизм в борьбе против немецкого фашизма. Эти награды – золотые медали и ордена корейцы заслуженно удостоились за моральный и политический ущерб в 1937 г.

Корейцы в Центральной Азии за истекшие годы прочно укоренились на новых местах жительства, добросовестно трудятся на предприятиях, активно участвуют в общественно политической жизни. Несмотря на огромные трудности адаптации в начальный период жизни на новой земле, различные ограничения со стороны властей, они сумели добиться впечатляющих успехов в самых различных сферах своей жизнедеятельности, завоевали в обществе авторитет и уважение своим упорством, работоспособностью и терпеливостью.

Всплеск национального самосознания выразился в повсеместном создании культурных центров и обществ, фольклорных и эстрадных ансамблей, других национальных учреждений. Особенно активно идет процесс возрождения родного языка и культуры. В этом большую роль играют центры просвещения и образования, созданные при содействии Республики Корея. В некоторых вузах Узбекистана, Казахстана и Кыргызстана успешно функционируют факультеты, отделения корейского языка. В школах и детских садах, где компактно проживают корейцы, интенсивно изучаются корейский язык. Необходимо отметить, что в настоящее время корейский язык активно изучают не только корейцы, но и другие этносы, проживающие в республиках.

Итак, подытоживая всему сказанному можно сказать, что в сознании народов прочно и устойчиво укоренилось убеждение – корейцы и народы, проживающие вместе принадлежат к различным цивилизованным нациям. Традиционные различия, в самом деле, существенны, охватывают религиозные признаки, язык, культуру, особенности быта, социальную психологию. И, тем не менее, есть один удивительный феномен, который превратил эти различные народы в активных субъектов межкультурного синтеза – это толерантность друг другу и взаимное уважение.

Корейцы, живущие в Центральной Азии, своим героическим трудом доказали всю несостоятельность обвинения японского шпионажа. Своей самоотверженностью, преданностью,

добрыми поступками к делу, они восстановили свою национальную и гражданскую честь. Вполне закономерно, что корейцы Центральной Азии и СНГ, пережившие жестокий геноцид и государственный террор тоталитарного режима являются полноправными гражданами своих республик. Вспоминая пережитое прошлое естественно, в душе сохранились какая-то обида, но злобы нет. Вчерашние внуки «японских шпионов» сегодня заседают в парламентах, занимают министерские должности, им присваивают воинское звание генерал, являются лауреатами Государственных премии, работают руководителями ведущих научных учреждений, занимают почетное звание профессора в университетах, преуспевают в приоритетных направлениях бизнеса, среди них немало деятелей культуры и спорта, которые внесли существенный вклад для развития и процветания своей Родины.

В историческом переломном времени способны потенциально выжить и получить импульс развития только те нации, которые сильны духом и у них развито чувство патриотизма. Одним из этих среди многочисленных национальностей в мире оказались корейцы.

3. Участие советских корейцев в восстановлении КНДР

Советская армия, разгромив в августе 1945 г. военные силы японского милитаризма, принесла Северной Корее освобождение. Крушение японского национального господства коренным образом изменило политическую обстановку в Корее. Разделенные государства начали создавать свои легитимные правительства и парламент. Все это делалось в противоборстве двух сторон, за спиной которых находились страны освободительницы СССР и США.

Напомним, что будущее освобожденной Кореи рассматривалось в декабре 1945 г. на Совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании в Москве. Центральным пунктом принятого тогда решения была американская идея об организации опеки над Кореей четырех держав (СССР, США, Великобритании и Китая) с целью содействия «политическому, экономическому и социальному прогрессу корейского народа. Развитию демократического самоуправления и установлению государственной независимости

Кореи» [12]. Совместная советско-американская комиссия, создаваемая по данному Постановлению, должна была, консультируясь с корейскими демократическими партиями и общественными организациями, содействовать образованию Временного корейского правительства и затем вместе с ним подготовить правительствам четырех держав предложения о конкретном содержании опеки.

В настоящее время, по происшествии почти 70 лет, есть все основания утверждать, что изложенное выше Постановление Московского совещания было серьёзной ошибкой, тяжело отразившейся на последующем развитии Корейского полуострова. Не принималась в расчет, что Корея – древняя страна с многовековой традицией собственной государственности, что после многолетнего колониального унижения национальные чувства корейцев обострены и они негативно отнесутся к любому иностранному покровительству, даже исходящих благих побуждений. Освобожденная Корея стремилась к скорейшему возрождению своего государства, обеспечению его суверенитета и независимости, а ей отказывали в этом, отодвигали на неопределенное будущее и ставили ее осуществление под иностранный контроль. Решения Московского совещания вызвали раскол Кореи, неизменно усилив давние противоречия коммунистов и националистов.

Московское совещание и, прежде всего, вопрос об опеке углубили пропасть, возникшую на полуострове. На Севере после ожесточённой борьбы между группировками доминировали коммунисты, поддержавшие эти решения. На Юге преобладали правые, выступавшие столь же, безусловно, против. Их разногласия по поводу опеки перерастали в общие противоречия между Севером и Югом, становясь шире по содержанию и острее по характеру. Ни одна из сторон не соглашалась на взаимные контакты, необходимые для поиска компромисса, углубляя тем самым опасное противостояние двух частей Кореи.

В Северной части Кореи сразу же после освобождения были ликвидированы японские органы колониального аппарата, проведена земельная реформа, национализированы промышленность, транспорт, средства связи, банки и т.д. При этом советская военная администрация способствовала созданию структуры партийной, государственной власти по образу и подобию модели, существовавшей в те годы в Советском Союзе,

которую сегодня называют «казарменным социализмом», с его командно-административным стилем управления, предельным централизмом, ограничениями демократии, созданием предпосылок для зарождения культа личности вождя.

С другой стороны, на Юге полуострова США, декларировав приверженность принципам парламентаризма и демократии, на деле способствовали установлению авторитарного режима, во всем зависимого от США. В экономике приоритет был отдан частному капиталу, весьма слабому и зависимому от Запада.

Корейцы возлагали большие надежды на Совещание военных представителей, прежде всего на ликвидацию границы 38-й параллели. Эти ожидания не оправдались. Совещание не только не устранило границу, наоборот, укрепило ее, а позднее была уточнена линия разграничения на местности, установлены пограничные столбы. Граница по 38-й параллели становилась глухой, неприступной стеной, расчленивший страну на две части, вопреки протестам корейского народа.

Конечно, Советский Союз не хотел видеть Северную Корею в таком виде, какой она оказалась сегодня, он в положении «старшего брата» создавал подобие себя. Информированность советского руководства о политических делах в Корее оставляло желать лучшего, в ходе освобождения эта страна рассматривалась, скорее всего, как театр военных действий, а не арена будущих политических схваток.

Говоря о деятельности советских властей на территории Северной Кореи на весь период от освобождения страны и до провозглашения КНДР, следует иметь в виду, что стоявшие перед ними задачи можно разделить на две: экономическую и политическую. Как это получилось – работа истории. Тут были и ошибки, и какая-то искренность.

В результате такой политики США в 1948 г. сумела провести и сформировать на Юге страны правительство Республики Корея во главе с Ли Сын Маном.

В противовес этому курсу власть в Северной Кореи при активной поддержке советской военной администрации провела аналогичную работу. Было образовано новое государство на Корейском полуострове – Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР) во главе с Ким Ир Сенем.

К июню 1949 г. войска США и СССР были полностью выведены из Корейского полуострова.

В процессе становления КНДР в системе государственного устройства на всех уровнях формировались четыре фракции. С момента образования КНДР эти фракции, с одной стороны, борясь, а с другой, содействуя друг другу, играли решающую роль в политическом процессе. В состав руководства партии и правительства входили следующие фракции: маньчжурская, яньанская, советская и внутренняя.

Внутренняя фракция состояла из корейцев, которые во время японского империалистического гнета продолжали подпольную деятельность на территории Кореи. После освобождения Кореи, в конце августа 1945 г. представители рассеянных коммунистических организаций собрались в Сеуле и объявили о воссоздании Коммунистической партии Кореи. Авторитетным лидером этой фракции был Пак Хон Ен, который был избран Первым секретарем ЦК Коммунистической партии Кореи.

Яньанская группировка состояла из тех корейских коммунистов, которые принимали участие в коммунистическом движении за независимость Кореи в Китае. У этой группировки не существовало никаких отношений с маньчжурской фракцией, которая принимала участие в партизанской войне.

Поскольку с 1935 года штаб-квартира китайских коммунистов находилась в городе Яньане, большинство эмигрировавших в Китай в 1920-1930-е годы корейских коммунистов, участников движения за независимость оказались там, что впоследствии и определило название их группировок. В Яньане корейские коммунисты, участники за независимость, создали в 1940 г. «Лигу независимости». В декабре 1945 г. в Пхеньян прибыли руководители этой организации. Руководителем фракции был профессор Ким Ду Бон, который после корейской войны продолжал занимать посты Председателя Президиума ВНС, члена Политкомитета ЦК Трудовой партии Кореи (ТПК) и члена Президиума ЦК ТПК.

Третьей фракцией корейских коммунистов являлась так называемая маньчжурская группировка, в которую входили в основном участники партизанского движения под командованием Ким Ир Сена. После нападения Японии на Маньчжурию в 1931 г., одна часть действовавших на территории Маньчжурии корейских партизан выступила под националистическими лозунгами, другая под коммунистическим. Причем корейские коммунисты

действовали совместно в рядах с китайскими отрядами, так называемой «Объединенной антияпонской армии». В составе этой армии находился партизанский отряд под командованием Ким Ир Сена.

К концу 1930-х годов японской армии удалось нанести партизанскому отряду сокрушительный удар и фактически разгромить его. Немногочисленные уцелевшие партизанские группы зимой 1940-1941 гг. с боями прорвались на территорию Дальневосточного Советского Союза. Летом 1942 года большинство перешедших через советскую границу маньчжурских партизан, как китайцев, так и корейцев, было объединено в специально для этого созданную 88-ю бригаду. Основную часть этой бригады составляли сравнительно немногочисленные корейцы, входившие в 1-й батальон, которым командовал Ким Ир Сен.

После освобождения Кореи Советское командование решило расформировать 88-ю бригаду и направить ее бывших солдат и офицеров в Северную Корею в качестве помощников советских военных специалистов. Поэтому вместе со своими партизанами в конце сентября 1945 г. Ким Ир Сен приехал в Пхеньян из Хабаровска [13].

Четвертая фракция – советская. Всех советских корейцев, то есть советскую фракцию, с учетом времени и обстоятельств, при которых они оказались в КНДР, можно разделить на четыре группы.

Первая группа представляла собой советских корейцев, оказавшихся в Корее ещё до освобождения Кореи. Подавляющее большинство советских корейцев поддержало Октябрьскую революцию 1917 г. в России. Причем среди корейцев Дальнего Востока было немало партийных и комсомольских активистов, которые боролись против японских империалистов, за утверждение коммунистических идеалов. Советские корейцы, направленные Коминтерном на нелегальную работу в Корею, действовали в основном в Сеуле и южных провинциях и только некоторые из них поселились в Пхеньяне. Эта группа была немногочисленна.

Вторую группу, наиболее многочисленную, составили корейцы, которые приехали в Северную Корею в годы после освобождения в качестве солдат и офицеров советской армии. Они освобождали Корею от Японии.

Советские корейцы, насильственно переселенные в 1937 г. в Центральную Азию, не имели права служить в армии и участвовать на фронтах войны с фашизмом и призывались только в исключительных случаях. В целом офицеров из корейцев было очень мало. В составе командования 25-й армии, которая разгромила японскую Квантунскую армию, почти не было переводчиков, владеющих корейским языком. В связи с этим в конце 1945 г. первая группа советских корейцев 12 человек прибыли в Пхеньян в штаб 23-й армии. Некоторые из них служили в рядах советской армии и находились в распоряжении штаба фронта.

В условиях, когда большинство советских генералов и офицеров имели слишком слабое представление о Корее, в которой им приходилось работать, советские корейцы являлись консультантами, от которых нередко зависело принятие важнейших решений. К осени 1945 г. военные и партийные власти Центральной Азии начали активно подбирать среди корейцев, которые могли бы быть отправлены на работу в Корею. Отбирались самые грамотные, с университетскими образованиями, знающие корейский язык и преданные советской власти.

Третья группа, из советских корейцев была набрана для работы в Северную Корею через военкоматы в сентябре-октябре 1945 г. Здесь особое внимание уделялось корейцам, которые имели образование и считались политически грамотными и морально устойчивыми – учителями и другими представителями интеллигенции, партийными и государственными работниками среднего звена. Положение стало существенно меняться весной 1946 г., когда началось формирование органов власти Северной Кореи. Тогда остро встала кадровая проблема.

Чтобы решить эту проблему, в конце 1946 г. в Центральной Азии начался отбор учителей для работы в Северной Корее, который проводился представителями ЦК ВКП(б) через местные партийные организации. Отобранный контингент явились ядром третьей группы. Первоначально большинство этой группы работали в основном преподавателями в высших учебных заведениях. Но в условиях острой нехватки квалифицированных специалистов и просто образованных людей, многие из них довольно быстро стали переходить на работу в государственный и партийный аппарат.

Четвертую группу составляли те, которые приехали в КНДР во время или после корейской войны (1950-1953 гг.). Среди советских технических специалистов, участвовавших в послевоенном восстановлении корейской экономики в середине 1950-х годов, были корейцы, но подавляющее большинство из них прибыли в КНДР лишь на несколько лет и уехали по истечении срока контактов, не сыграв практически никакой роли в практической жизни страны [14].

После освобождения Северной Кореи советской армией от японского колониального ига и установления демократических органов власти открыли перед корейским народом путь преобразованию общественно-экономического строя и быстрому подъему производительных сил. Одним из первых мероприятий народной власти явилось проведение в марте 1946 г. аграрной реформы. Аграрная реформа привела к изменению классово-структуры и соотношения сил в стране: помещики были ликвидированы как класс, позиции кулачества резко ослабли, экономическая база крестьянства значительно упрочилась.

В основе промышленного развития КНДР лежат принципы и методы социалистической индустриализации, характерные для всех тогдашних социалистических стран. Вместе с тем индустриализация имеет свои специфические черты, обусловленные необходимостью преодоления тяжелых последствий колониального прошлого в развитии производительных сил, искусственного расчленения страны и послевоенной хозяйственной разрухи [15].

Развитие производственных отношений, некоторые природные ресурсы, а также тесное экономическое сотрудничество и помощь СССР и других социалистических стран создали благоприятные условия для решения задач индустриализации страны. Центральным направлением индустриализации являлось создание развитой материально-технической базы страны.

После освобождения Северной Кореи в 1945 г. и образования КНДР в 1948 г. Советский Союз, несмотря на собственные послевоенные трудности, оказал значительную помощь, не жалея для этого ни средств, ни сил. Подписанное Соглашение от 17 марта 1949 г. правительствами СССР и КНДР об оказании технической помощи в восстановлении развитии промышленности явилось мощным фактором, способствовавшим

укреплению экономического сотрудничества между странами. Вместе с тем, эта помощь имела политическое значение, так как являлась средством оказания влияния на политику Пхеньяна. В то же время все больше корейцы приходили к убеждению, что спасти их Родину может только Советский Союз.

Это было время, когда СССР сам только поднимался из руин Второй мировой войны, на счету был каждый станок, каждая пара рук. Экономическое и научно-техническое сотрудничество с Москвой давало Пхеньяну подготовить руководящие административные и технические кадры для управления различными отраслями народного хозяйства. Во всех этих делах самое активное участие принимали советские корейцы, командированные на историческую родину. Они, самоотверженно работавшие в трудную пору с местным населением, оставили о себе в Народной Корее самую добрую память.

В настоящее время, когда идет интенсивный процесс изучения политических процессов Корейского полуострова, роль советских корейцев в становлении КНДР приобретает особую актуальность. Эту проблему не только начали исследовать ученые СНГ, но и дальнего зарубежья. Ими уже опубликованы солидные работы.

Автором в архивах выявлены документы, в деталях подтверждающие, каким способом шла мобилизация отправки советских корейцев в КНДР и их большой вклад в восстановлении и развитие новой Кореи [16]. Хотя их деятельность в КНДР была очень коротка (1945-1960 гг.), но они оставили хорошее впечатление корейскому народу в строительстве новой жизни.

Исследуя деятельность советских корейцев в КНДР на протяжении пятнадцати лет, куда входили в годы братской и нерушимой дружбы, бескорыстной экономической помощи, а также политических и идеологических разногласии между СССР и КНДР, КПСС и ТПК, можно выделить в ней два важнейших этапа: первый связанный с политикой Сталина по отношению к молодой КНДР, а второй – после Сталина.

На первом этапе сталинского периода (1945-1953 гг.) корейские руководители во главе с Ким Ир Сенем неоднократно обращались к Сталину с просьбой об оказании помощи и направлении в Северную Корею советников и специалистов различных профессий. Об этом свидетельствуют архивные документы, телеграммы Ким Ир Сена в Москву, а также личные

встречи руководителей двух стран. Взаимопонимание по многим вопросам было достигнуто и на секретных переговорах.

Выполняя директивы Москвы, компартии Казахстана и Узбекистана, отбирали среди корейского населения людей для отправки на работу в Северную Корею. Отбор был очень жестким: обязательно иметь высшее образование, знать корейский язык и состоять членом партии или комсомола [17]. К началу 1950-х годов их прибыло более 400 с семьями.

В большинстве своем это были учителя, инженеры, некоторые из них занимали довольно значительные посты в советском партийном и государственном аппарате. К ним, частности, относился Хегай Алексей Иванович, в Корею его звали Хо Гаи, который являлся лидером советских корейцев, бывший секретарь райкома партии в городе Чирчик близ Ташкента.

В это время активизировался процесс становления и развития советско-корейских отношений, которые были скреплены Договором дружбы и взаимной помощи, подписанием ряда соглашений, в том числе о статусном положении советских корейцев. Было очевидно, что новое руководство, не имея опыта государственного строительства и соответствующих профессиональных навыков, остро нуждалось в большом количестве высококвалифицированных кадров, чтобы выполнить намеченный план восстановления народного хозяйства. Под девизом «Советский Союз – это наш друг» местные корейцы относились к Советскому Союзу и советским специалистам с большим уважением и возлагали большие надежды на будущее.

В высших учебных заведениях и средних школах в обязательную программу включались изучение русского языка, как иностранного. Интерес к СССР у корейцев был очень высок: в кинотеатрах показывали советские художественные фильмы, переводились на корейский язык русская и советская литература. Это было время, когда СССР и КНДР клялись в вечной дружбе и, казалось, никогда и никто не омрачит этих отношений.

Советская группа несколько отличалась от других тем, что она была возможно самой влиятельной и даже престижной. Потому что они были гражданами СССР, свободно говорили на русском языке и главное понимали оккупационную политику советского командования и отождествлялись с ним. Защищали его систему, их положение зависело от отношения двух государств

СССР и КНДР, если Москва не оправдывала надежды Пхеньяна, то советские корейцы страдали от этих последствий.

Корейское руководство в начале использовало их как переводчиков, затем стали выдвигать на высокие правительственные и партийные посты. Этот период можно охарактеризовать, как самый дружеский в советско-корейских отношениях, когда наблюдался наибольший приток советских корейцев в КНДР. Это было продиктовано как требованиями развития отношений между Москвой и Пхеньяном, так и в особенности борьбой в высших эшелонах власти. С приходом к полной власти в государстве и партии Ким Ир Сен, желая укрепить свой авторитет внутри страны и за рубежом, стремился заручиться пониманием и поддержкой Кремля.

Советские корейцы в КНДР работали в самых разных сферах: в правительственных, партийных, военных учреждениях, промышленности, системе безопасности, образования, здравоохранения и многих других отраслях. Они помогали своим соотечественникам в подготовке руководящих административных и инженерно-технических кадров для управления многими отраслями народного хозяйства. Помощь корейскому руководству оказывалась не только в экономическом развитии страны, но и в укреплении ее обороноспособности: обучении и подготовке кадров командирского состава Корейской народной армии. Призыв учиться у Советского Союза, учиться у советских специалистов был с большим энтузиазмом воспринят корейским народом. Здесь можно выделить три направления, по которым осуществлялся этот призыв. Первое, перевод и изучение советско-научной литературы, которые в большом количестве представлялись СССР. Второе, учеба у советских корейцев преподавателей в корейских учебных заведениях. Третье, обучение корейской молодежи в советских учебных заведениях.

В 1946-1956 гг. более тысячи корейских граждан, среди них партийных, политических, военных, кадровых работников, техников и студентов, прошли обучение и практику в различных городах Союза и были подготовлены тысячи высококвалифицированных специалистов. Советские корейцы, работающие в Северной Корее, щедро делились своими знаниями и опытом среди своих соплеменников. Все это способствовало воспитанию в корейском народе чувства дружбы и глубокого уважения к Советскому Союзу и советским людям.

Практический опыт, хорошее советское образование и патриотическое отношение к своим обязанностям соискали уважение у корейского руководства, вскоре их начали назначать на высокие партийные и государственные должности. Уже на состоявшемся в августе 1946 г. на 1 съезде ТПК шестеро советских корейцев были избраны членами ЦК ТПК из 43, Хо Гаи стал заместителем Председателя ТПК, Председателем ТПК был избран Ким Ир Сен.

Большое значение имело открытие при содействии СССР в Пхеньяне в 1946 году Университет им. Ким Ир Сена, Высшей школы кадровых работников, политехнического института им. Ким Чак и ряда других вузов, где преподаватели – советские корейцы обучали будущих специалистов и руководителей Северной Кореи.

Корейский народ доверил советским корейцам участвовать в выборе Верховном Народном собрании (парламент), на Первом созыве ВНС в 1948 году было избрано 8 человек среди 572, столько же было избрано во Втором созыве в 1957 году.

Советские корейцы занимали высокие государственные посты в политической системе КНДР. Заместителями Премьер-министра являлись Нам Ир, Пак Чан Ок, Пак Ыван, министрами Ким Сын Хва, Пан Хак Се и др., зам. министрами около 15 человек и около 10 человек занимали ранг Чрезвычайного посла КНДР в зарубежных странах. Среди советских корейцев около 40 носили звание генерала КНА, многие имели воинское звание полковник, они также представляли в спецслужбах и в органах МВД.

Многие советские корейцы участвовали в Корейской войне Юга и Севера. Некоторые из них проявили себя умелыми военачальниками, за что были отмечены высокими государственными наградами, а троим Ан До Су, Пак Н.Н и Ким Чол Сен присвоено высокое звание Героя КНДР [18]

На втором этапе «постсталинского периода» (1953-1960гг.) произошло заметная трансформация советско-корейских отношений, отразившихся на судьбе советских корейцев. Отношения дружбы и согласия становятся все прохладнее, начиная с 1956 г., когда в действиях корейского правительства проявляется критическое отношение и сомнение в правильности действий СССР и советских корейцев. Хотя после XX съезда КПСС (1956 г.) критика культа личности Сталина в СССР,

события в Польше и Венгрии не оказали радикального влияния на советско-корейских отношения и политику обеих стран применительно к советским корейцам, однако именно после этих событий началось откровенное гонение на советских специалистов.

Этот этап советско-корейских отношений можно охарактеризовать как движение к расколу. Стали обнаруживаться противоречия между СССР и КНДР по вопросам внутренней и внешней политики, а также в сфере идеологии, что оказало определенное влияние на деятельность советских корейцев. В споре между высшими руководителями двух стран, получившим широкую огласку, корейская сторона пыталась втянуть и советских корейцев, которых вынуждали высказывать собственное мнение по поводу позиции двух сторон.

28 декабря 1955 г. перед работниками партийной пропаганды и агитации выступил с важным докладом Председатель ЦК ТПК Ким Ир Сен. Он поставил задачу о дальнейшем развитии партии и управлении государством. Он официально заявил, что «серьезный недостаток идеологической работы заключается в том, что в ней отсутствует учение «чучхе» (состоит из двух иероглифов – хозяин своего тела и конфуцианского учения беспрекословного подчинения старшему), в виду отсутствия теории чучхе в идеологической работе имеют место ошибки догматизм и формализм, что наносит большой вред делу нашей революции». Здесь первый раз был применен термин чучхе в истории КНДР, который является основой всей идеологии и в настоящее время.

Установка политики партии на идеологию чучхе оказало серьезное влияние на оппозиционные фракции (советскую и маньчжурскую), она должна была определить достижения единства партийного руководства. В создавшейся напряженной обстановке многие советские корейцы изъявили желание вернуться в Советский Союз. Некоторые изъявили желание остаться гражданами КНДР, судьба их очень печальна. Почти все лишились с высоких постов государственных и партийных органов. Наказание было суровым: погибли в тюрьмах без суда и следствия, кому повезло, тех отправляли в ссылку на перевоспитание в деревню, а судьба большинства до сих пор неизвестна.

Вторжение политики и идеологии в сферы экономических, духовных отношений нанесло значительный урон обеим странам и народам. Советские корейцы стали жертвами, принесенной в угоду политике двух государств.

Использование СССР советских корейцев в своей дальневосточной политике отрицательно сказалось на их развитии, поскольку это касалось образованной части корейской диаспоры Центральной Азии. Помимо того, что они оказались втянутыми раскола Корейского полуострова, по сути дела, были обескровлены. Понадобились долгие годы, чтобы опять восстановить тонкий слой интеллигенции.

Делая вывод из всего сказанного, возникает вопрос: почему была так коротка политическая карьера советских корейцев, всего лишь 15 лет. Здесь много причин в провале во властных структурах в КНДР, недостаточная поддержка со стороны Москвы. Ее колебания и нерешительность в своих действиях, придавали уверенность Ким Ир Сена и его соратников.

Таким образом, советские корейцы, работавшие по направлению советского правительства в Северной Корее, избежав каток сталинской репрессии, не смогли противостоять на своей исторической родине молот Ким Ир Сена. Но они внесли достойный вклад в налаживании политической системы управления и экономического строительства на начальном этапе модернизации Народной Кореи. Советский Союз сыграл историческую роль в освобождении Кореи от японского колониализма, в эту долю внесли свою лепту и советские корейцы.

Заключение

История корейцев Центральной Азии – это история одного отдельного этноса бывшего Союза, но она неотделима с судьбами народами, проживающих в СНГ. В ней неразрывно переплетаются печальные и радостные случаи, но каждая ее строка достояние каждой этнической группы, которую никакая сила и время не способны стереть исторические факты. В истории нет пассивных созерцателей и наблюдателей, каждая личность, так или иначе, участвует в ней. И осознание того, что история советских корейцев – это творение наших предков, перешедшие из Кореи, а ее познание побуждает нас относиться к ней трепетно, трогательно и праведно жить нынешним поколениям.

Разумеется, на этом гуманная миссия по воссозданию истории советских корейцев бывшего Советского Союза не заканчивается. Напротив, ученые корееведы внесли заметный вклад, в то чтобы вернуть объективную историю корейцам. Продолжаются поиски новых документов в архивах, библиотеках и устных анкетированиях ветеранов тех событий и времен, которых остается с каждым годом все меньше и меньше.

Если внимательно проследить в историю советских корейцев, то можно заметить, что им в XX в. досталась тяжелая доля. Не по своей воле они проживают на чужих территориях, покидая свою Родину в поисках счастья на чужбине. Корейцы в настоящее время практически проживают во всех странах мира, сейчас их больше привлекает новое видение и культура других народов.

Корейцы, оказавшиеся в странах Центральной Азии и СНГ 75 лет назад, как насильственно депортированные полностью адаптировались к местным условиям и наравне с другими народами благоустраивают страну, которая для них стала Родиной. Прошло много десятилетий с тех пор, как судьба тысячи людей неожиданно и навсегда связались в один исторический клубок. Страх, голод, болезни, смерти – казалось, разорвать порочный круг несправедливости и безысходности им никогда не удастся. Потребовалось немало времени и усилий для того, чтобы память безбоязненно вспоминала годы лишений, а сердце радостно ликovalo за нынешнее счастье. Сегодня это зовется историей.

Трагедия народа не проходит бесследно. Трагедия – это, в сущности, предтеча возрождения, это тяжелая, но живая частица национальной памяти, без которой невозможно в полной мере осознать будущее раскрепощенной от тоталитаризма, вступивший на путь гуманизма, и признания планетарных прав человека.

Сегодня корейская диаспора Центральной Азии – это одна из национальных групп, которая имеет устойчивую внутриобщинную связь и контакты с ближними и дальними соотечественниками, оказались в расцвете своих творческих возможностей и цивилизованного развития. Благодаря усилиям и таланту корейцы представлены в самых различных сферах политики, экономики, науки, культуры, управления обществом. Она со всей ясностью высвечивает, насколько целостно, взаимосвязано человеческое сообщество и насколько глубоки исторические корни этого единства.

Список использованной литературы:

1. Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения России в 39-40-х годах. Книга первая. – Москва. – Интерпракс: 1992. – С. 64-65.
2. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (История и современность). – Ташкент: 1993. – С. 14.
3. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (История и современность). – Ташкент: 1993. – С. 25.
4. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (История и современность). – Ташкент: 1993. – С.15.
5. См.: Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: 1995. – С. 63.
6. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: 1995. – С. 66.
7. Кан Г.В. История корейцев Казахстана. – Алматы: 1995. – С. 67.
8. См.: Кан Г.В. Корейцы Казахстана. В книге Хан Г.Б. Прошлое и настоящее корейцев Казахстана. – Алматы: 1997. – С. 12.
9. Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (История и современность). – Ташкент: 1992. – С. 47-48/
10. Цитата из книги Ким П.Г. Корейцы Республики Узбекистан (История и современность). – Ташкент: 1992. – С. 76-77.
11. См.: Ким Г.Н. Диаспорная элита: фантом или реальность? (на примере корейцев в постсоветском пространстве) // Analytic. – 2011. – № 6. – С.115.
12. Отношение Советского Союза с Народной Кореей 1945-1980 гг.: Документы и материалы. – М.: 1981. – С. 19.
13. Ланьков А.Н. Северная Корея: Вчера и сегодня. – М.: 1995. – С. 71-72.
14. Ланьков А.Н. Северная Корея: Вчера и сегодня. – М.: 1995. – С.157-172.
15. Современная Корея. Справочное издание. – М.: 1971. – 128.
16. См.: Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. – Алматы: 1995; Кан Г.В. Корейцы Казахстана. – Алматы: 1994; Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Книга первая.- М.: 1992; Ли У Хе, Ким Ен Ун. Белая книга. О депортации корейского населения России в 30-40-х годах. Книга вторая. – М.: 1997.
17. Ким Г.Н., Мен Д.В. История и культура корейцев Казахстана. – Алматы: 1995. – С. 25.
18. См.: Подробнее в книге Мен Д.В. Корея и корейская диаспора Казахстана: Политический аспект. – Алматы: 2008.